

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

ность морских территорий независимо от затопления суши. Это обеспечит возможность восстановления затопленных территорий и будет способствовать сохранению государственности члена мирового сообщества, подвергающегося влиянию климатических изменений, объективно обусловленных деятельностью всех государств.

ПРАВО НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЙ ПО ОСНОВНОМУ ЗАКОНУ ФРГ 1949 г.

В.В. Левицкая, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Конституция как основной закон государства устанавливает основополагающий правопорядок жизни общества. Она закрепляет руководящие принципы и идеи, в соответствии с которыми формируется политическое единство государства¹.

Право на тайну переписки и телекоммуникационных сообщений в Основном законе ФРГ было внесено не сразу, а по мере развития общества и технологий. Данное право закреплено как нерушимое, но с оговоркой на то, что возможно установление на него ограничений только на основе закона, и «этот закон может установить, что заинтересованному лицу не сообщается о таких ограничениях, если они направлены на защиту основ свободного демократического строя либо существования или сохранения федерации или какой-либо земли, а судебный порядок заменяется проверкой со стороны специальных и вспомогательных органов, назначенных народным представительством»².

В некоторых законодательных органах земель Германии были приняты законы, разрешающие сбор компьютерных данных об отдельных гражданах с целью сравнения их с другими данными для выявления потенциальной опасности государству и народу. В связи с этим в Федеральный конституционный суд ФРГ обратился марокканец – мусульманин, обучавшийся в Университете Дуйсбурга, о нарушении его права. И суд постановил, что данная норма является конституционной по форме и содержанию, однако толкование, данное соответствующему положению, нарушает конституционное право личности. Суд подчеркнул, что предметом рассмотрения по делу было право граждан на контроль за тем, когда и в каких пределах может быть раскрыта информация о них, в частности, произведены сбор, хранение, использование и воспроизведение данных, которые могут быть индивидуализированы или являются таковыми. Так как для выявления подозрительных характеристик данные можно было комбинировать, то определять пределы защищенности каждого отдельного элемента данных не было необходимости.

Таким образом, передача, хранение и сравнение личных данных составляют нарушение основных прав, по крайней мере, в отношении тех 11 человек, чьи данные были отобраны для включения в список потенциальных «латентных» террористов. Также Суд постановил, что основное право может быть ограничено в случае, если это оправдано необходимостью защиты первоочередных общественных или государственных интересов и при условии соблюдения принципа соразмерности и требования определенной правовой нормы. Судья Эвелин Хаас представила особое мнение, она также

¹ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 28–29.

² Маклаков В.В. Конституции зарубежных стран. М., 2003. С. 156.

признала данную норму закона конституционной, но по другой причине. С ее точки зрения, решающий фактор заключался в том, что записаны и сопоставлены могут быть только те данные, которые сам человек не скрывает.

В данном случае анализируемые данные были очевидны всем – это данные о поле, месте проживания, происхождения и характере академических занятий¹. Где же тогда должна находиться точка равновесия между свободой и безопасностью? На этот вопрос нельзя ответить в общем виде. В сущности, это политический вопрос, и поэтому он должен учитывать прагматические и национальные факторы. Этническое происхождение и вероисповедание людей в государстве, взаимоотношения между различными группами населения и истории страны – все играет роль. Возможно, большое значение здесь играет история Германии, и это могло повлиять на решение Федерального конституционного суда.

ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛИЗМА ИТАЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

И.А. Малышенко, студентка ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух

Последняя четверть XX в. стала для Италии временем поиска новой модели территориальной организации публичной власти. Политические силы регионалистского толка с парламентской трибуны стали требовать федеративного переустройства государства. После создания в 1990–1991 гг. объединенной партии регионалистов – Лиги Севера, выступившей за отделение промышленно развитых северных регионов от традиционного аграрного Юга, одной из самых острых тем в политической жизни Италии стала проблема децентрализации управления².

Политическим итогом этих мероприятий явилась достаточно масштабная конституционная реформа, прошедшая в Италии 18 октября 2001 г. В ее рамках центральным правительством регионам были предоставлены гораздо более широкие полномочия и автономия. В результате политическое устройство Италии получило большое число практически федеративных черт. К их числу стоит отнести впервые прописанное в Конституции (новая редакция ст. 117) разграничение предметов ведения и полномочий между государством и регионами. Затронуло оно и международные аспекты. Так, регионы получили право на проведение собственных международных связей под общим контролем со стороны государства. К предметам совместного ведения государства и регионов были отнесены, помимо прочего, международные связи регионов, связи регионов с ЕС и внешняя торговля.

Далее, согласно новой редакции ст. 117 Конституции Италии, регионам предоставлено право участвовать в подготовке нормативных актов ЕС. На основе этого положения регион Эмилия-Романья Италии в 2002 г. стал инициатором подписания так на-

¹ Янс Р. Германия: право сбивать самолеты и проверять компьютерные данные в рамках борьбы с терроризмом // Сравнительное конституционное обозрение. М., 2009. № 3. С. 99–101.

² Богатырева О.Н., Крапивницкая Е.Д. Регионы Италии в современной международной деятельности: правовой аспект // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. Т. 108, № 4. С. 84.